

Неделю спустя, вилла семьи Хань утонула в лучах солнца. Ли Цин, помня о недавней травме руки Хань Сюбая, решил лично навестить его, выразив свою заботу и уважение.

Когда он вышел из машины, его взгляд сразу же упал на Хань Сюбая, ожидавшего его у входа. Лёгкое удивление промелькнуло на лице Ли Цина, когда он поспешил навстречу. «Господин Хань? Какая честь, что вы сами встречаете меня».

В глазах Хань Сюбая заиграли нежные искорки. «Ждал тебя», — произнес он, внимательно рассматривая гостя. «Что принёс?»

Ли Цин слегка приподнял подарочный пакет. «Раз уж я решил навестить господина Ханя, чтобы справиться о его здоровье, то не мог прийти с пустыми руками. Это скромный знак моей искренности».

Хань Сюбай беспомощно улыбнулся, видя такую учтивость. «Давай я помогу, не стоит тебе утруждаться».

«Ни в коем случае. Ваши руки ещё не до конца восстановились после недавней травмы, виной которой стал я», — вежливо возразил Ли Цин.

Привлечённый шумом, из дома вышел дворецкий. Увидев Ли Цина, он расплылся в улыбке. «Второй молодой господин Ли, наконец-то вы прибыли! Молодой господин так долго вас ждал».

Передавая подарочную коробку, Ли Цин произнёс: «Спасибо за беспокойство, дворецкий».

«Не стоит благодарности».

«Погодите секунду», — Ли Цин немного поколебался, а затем достал из другой коробки пожелтевший от времени нотный лист. «Фрагмент «Оды» Билли. Надеюсь, он придется по вкусу господину Ханю».

Глаза Хань Сюбая вспыхнули от восторга. «Ли Цин, где ты его достал? Разве эту незаконченную рукопись не продали с аукциона несколько лет назад?»

«Рад, что тебе понравилось», — улыбнулся Ли Цин, явно довольный произведённым эффектом.

Хань Сюбай пострадал из-за него, поэтому выразить благодарность было просто необходимо, но делать это банально не хотелось. Ли Цин через систему отыскал коллекционера, и лично объяснил ситуацию. Тот, будучи страстным любителем фортепиано, узнав, что ноты предназначены кумиру, согласился без колебаний. В итоге Ли Цин приобрёл их для Хань Сюбая по символической цене.

Дворецкий, наблюдая за искренней радостью Хань Сюбая, испытал смесь умиления и лёгкой досады.

«Молодой господин с детства одержим фортепиано. Его совершенно не интересуют мирские дела и то, что происходит вокруг. Многие пытаются завоевать его расположение, но не понимают, что ему нужно, и терпят неудачу. За все эти годы только Второй Молодой Господин Ли сумел найти ключик к его сердцу, — думал дворецкий. — Каждый раз, когда он попадает в точку с подарком, молодой господин называет его своей родственной душой».

«Молодой господин, прошу вас, проходите в дом, — заботливо напомнил дворецкий. — Я

распоряжусь, чтобы вам подали свежесваренный чай».

«Хорошо, — Хань Сюбай отступил в сторону. — Ли Цин, идём».

Ли Цин кивнул: «Хорошо».

В музыкальной комнате дворецкий уже приготовил лучший сорт чая. За дверью замерла обеспокоенная кухарка, ожидая случая, чтобы узнать, кто же удостоился такой чести. Она наклонилась к дворецкому и прошептала: «Дядя Ли, кто этот гость? Почему молодой господин пригласил его в свою музыкальную комнату?»

Ведь Хань Сюбай относился к музыкальной комнате, как к святилищу.

Это было не просто личное пространство, а своего рода запретная зона. Кроме уборки, которую проводили в строго отведённое время, никому, даже членам семьи, не разрешалось туда входить. Однажды госпожа Юэнь посмела нарушить это правило, и молодой господин впервые в жизни повысил на неё голос, доведя до слёз.

И вдруг этого молодого господина Ли Цина приглашают в музыкальную комнату, да ещё и при первом визите в дом! Невероятно!

«Тише ты, не дай бог молодой господин услышит», — дворецкий прикрыл дверь и отошёл в сторону. «Ты недавно работаешь в семье Хань, поэтому неудивительно, что ты его не знаешь. Этот Второй Молодой Господин Ли — доверенное лицо, которым наш молодой господин очень дорожит».

«Он уже больше года завсегдатай в музыкальной комнате», — с этими словами дворецкий забрал поднос и добавил: — «Занимайся своими делами и не мешай молодым господам».

Кухарка кивнула и удалилась.

Хань Сюбай протянул Ли Цину изящную чашку. «Ты любишь белый чай? Хочешь попробовать?»

Кажется, у него нет привычки пить чай?

Ли Цин, не говоря ни слова, принял чашку, внимательно разглядывая её. Из уважения к чувствам хозяина он сделал небольшой глоток, и насыщенный аромат мгновенно заполнил всё его существо.

Глаза Ли Цин вспыхнули, и он сделал ещё пару глотков. «...Восхитительно!»

Видя, что гостю понравилось, Хань Сюбай довольно улыбнулся и налил себе чаю. «Если тебе так нравится, я распоряжусь, чтобы тебе прислали такой же».

Ли Цин кивнул без тени стеснения: «Если господин Хань не против, я буду только рад».

«Не называй меня господином Ханем, просто Сюбай», — предложил тот.

Услышав это, Ли Цин украдкой взглянул на покрытый шрамом запястье собеседника и поспешно исправился: «Сюбай, твоя рука...»

Звук его имени, произнесённый юношей, звучал слаще любой мелодии.

Хань Сюбай снова тепло улыбнулся. «Не бери в голову, просто придётся немного воздержаться от игры, пока рана не заживёт».

«Главное, что с тобой всё в порядке, — Ли Цин допил чай. — Иначе я бы корил себя за то, что подвёл такого гениального пианиста, как ты».

Заметив пустую чашку, Хань Сюбай тут же наполнил её снова. «...Главное, что с тобой всё в порядке».

Ли Цин слегка удивился, не ожидая услышать такое от Хань Сюбая. В его глазах промелькнула искра, и он робко спросил: «Сюбай, мы знакомы раньше?»

В противном случае, учитывая творческую натуру собеседника, он бы не стал проявлять такую инициативу и приезжать в дом семьи Ли, а тем более помогать ему на банкете.

Хань Сюбай, помедлив, ответил: «Конечно».

Ли Цин получил подтверждение своим догадкам и потерял дар речи. В который раз он убеждался, что воспоминания первоначального владельца тела до 23 лет не пересекаются с Хань Сюбаем.

Он был уверен, что занял место прежнего владельца тела больше восьми месяцев назад, и стал теперешним Вторым Молодым Господином Ли.

Но окружающие продолжали утверждать обратное.

Что пошло не так?

«Су Ян говорил, что ты потерял память?» — видя замешательство юноши, Хань Сюбай решил сменить тему. «Что ж, будет неплохо познакомиться заново».

Ли Цин многозначительно улыбнулся. «Хм, последуем примеру литераторов и заменим вино чаем?»

Взгляд Хань Сюбая задержался на его лице, и в нём отразилось нескрываемое удовольствие. «Хорошо».

После непродолжительной беседы Ли Цин оглядел музыкальную комнату.

Просторная комната, залитая светом, с белым роялем, стоящим у окна. По обеим сторонам — полки: на одной ноты, на другой — престижные международные награды.

«Все эти награды имеют огромное значение в моей жизни», — Хань Сюбай изучал лицо юноши и тихо спросил: «Ты не думаешь, что я хвастаюсь или придаю значение мирской славе?»

Ли Цин усмехнулся. «Что ты, разве не естественно гордиться заслуженными наградами?»

В этот момент его взгляд упал на фоторамку.

На фотографии были изображены мальчик и девочка. Мальчику на вид лет семь-восемь, а перед ним на лошадке-качалке сидит милая девочка. Черты их лиц были удивительно похожи.

«...Это вы с Хань Юэнь?» — спросил Ли Цин, а затем добавил: «Вы так похожи в детстве».

Услышав вопрос, свет в глазах Хань Сюбая постепенно потускнел, и он тихо произнёс: «Нет, это мы с моей сестрой».

Ли Цин нахмурился.

Младшая сестра?

Разве это не Хань Юэнь?

Заметив смятение юноши, Хань Сюбай подавил печаль и признался: «Это не Юэнь, а другая моя младшая сестра, которая умерла в возрасте трёх лет».

«...»

Ли Цин почувствовал сдержанную боль в его голосе, и у него перехватило дыхание. «Прости, я не знал и затронул болезненную тему».

Хань Сюбай улыбнулся и сказал: «Всё в порядке, это нормально, что ты не помнишь».

Не помнит?

<http://bllate.org/book/14669/1302384>